

Об уголовной ответственности за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля

Юлия Игоревна Исакова¹, Евгений Владимирович Миллеров²

^{1,2}Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия

²Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия

¹isakova.pravo@bk.ru

²evgenijj-millerov@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5611-8833>

Аннотация. В данной статье авторами поднимается проблема уголовно-правовой оценки посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля. Анализируется конструкция состава преступления, предусмотренного статьей 277 Уголовного кодекса Российской Федерации. В процессе юридического анализа вопросов правовой оценки вышеуказанного общественно опасного деяния подчеркивается, что основной проблемой в квалификации этого преступления является отсутствие нормативного закрепления определений терминам «государственный деятель» и «общественный деятель», что делает размытым круг потенциальных потерпевших по данному уголовно наказуемому деянию, в связи с чем, выдвинуто авторское предложение о дополнении указанной статьи Кодекса примечанием соответствующего содержания.

Ключевые слова: государство, деятель, дополнение нормы, квалификация, общество, посягательство, преступление, уголовно-правовая норма

Для цитирования: Исакова Ю. И., Миллеров Е. В. Об уголовной ответственности за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 2. С. 138–144. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-2-138-144>. EDN OVNDJQ

Problems of Criminal and Procedural Law

Original article

On criminal liability for encroachment on the life of a state or public figure

Julia I. Isakova¹, Evgeny V. Millerov²

^{1,2}Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

²South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

¹isakova.pravo@bk.ru

²evgenijj-millerov@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5611-8833>

Abstract. In this article, the authors raise the issue of the criminal law assessment of an attack on the life of a state or public figure. The design of the elements of the offence provided for in article 277 of the Criminal Code of the Russian Federation is being analyzed. In the course of the legal analysis of the legal assessment of the above-mentioned socially dangerous act, it is emphasized that the main problem

in the classification of this crime is the lack of normative enshrinement of the definitions of the terms «statesman», and «public figure», which makes the range of potential losses on this criminal act vague, in connection with which, the author's proposal to supplement the said article of the Code with a note of the relevant content has been put forward.

Keywords: state, figure, supplement of norm, qualification, society, encroachment, crime, problems, ways of solution, criminal rule

For citation: Isakova Yu. I., Millerov E. V. On criminal liability for encroachment on the life of a state or public figure. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2024;(2):138–144. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-2-138-144>. EDN OVNDJQ

Шокирующие факты в жизни нашего общества заставляют заново смотреть на те, или иные события, в том числе и на их уголовно-правовую оценку. В апреле текущего года было совершено покушение на жизнь губернатора Мурманской области Андрея Чибиса. Как известно, в тот день он посетил с рабочим визитом город Апатиты, а после встречи с жителями города в доме культуры, при выходе, на него напал гражданин и ударил ножом, после чего попытался скрыться, но был задержан сотрудниками правоохранительных органов и впоследствии, после возбуждения в отношении него уголовного дела, заключен под стражу, что в качестве меры пресечения в данной ситуации, учитывая сам характер, общественную опасность деяния и личность преступника (ранее судим за насильственные преступления) абсолютно логично. Для А.В. Чибиса благодаря профессионализму врачей все закончилось благополучно, он был экстренно доставлен в местную больницу, прооперирован и благо, пошел на поправку. Исходя из официальных СМИ, мотивом действий преступника были личные неприязненные отношения к губернатору, хотя нападавший даже не был с ним лично знаком¹. Безусловно, сотрудники Следственного комитета РФ в деталях всего произошедшего, в том числе и истинных мотивах действий этого гражданина объективно разберутся, тем более, что возбужденное уголовное дело по поручению председателя СК России А.И. Бастрыкина для дальнейшего расследования принято к производству следователями центрального аппарата данного ведомства.

Как известно, уголовное дело по факту нападения на губернатора Мурманской области возбуждено по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть как покушение на убийство лица в связи с осуществлением им служебной деятельности².

Согласно разъяснениям, данным в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1, действия по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируются, когда целью преступника является воспрепятствование дальнейшей правомерной служебной деятельности или мечь указанному лицу за осуществление таковой. Под служебной деятельностью, применительно к данной уголовно-правовой норме, согласно дальнейшим разъяснениям Верховного Суда РФ следует понимать деятельность, входящую в компетенцию лица, исходя из заключенного с ним трудового договора (контракта) государственного, муниципального и даже частного или иного законно функционирующего предприятия либо организации, не зависимо от формы собственности³.

В данной ситуации уголовно-правовая оценка по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, причем и квалификация покушения на такое убийство, как в случае с губернатором Мурманской области (ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ), вступает в явную конкуренцию со ст. 277 УК РФ,

¹ Михайлов А. После покушения губернатор Мурманской области. Андрей Чибис идет на поправку // Российская газета / 07.04.2024 - <https://rg.ru>.

² Кошкин В. СК РФ показал видео с места нападения на губернатора Мурманской области Чибиса // Российская газета / 05.04.2024 - <https://rg.ru>.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС «Консультант Плюс».

которая предусматривает уголовную ответственность за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля. В некоторых научных трудах в отношении обоих видов деятелей применяются единый термин – субъекты власти [1, с. 118].

Ознакомление с официальной статистикой говорит о том, что за последние пять лет (с 2019 по 2023 год включительно) российскими судами уголовных дел по ст. 277 УК РФ не рассматривалось¹, поэтому проанализировать современную судебную практику по данному составу преступления возможности не имеется.

В криминологическом аспекте в некоторых исследованиях данный состав преступления относят к насильственной преступности в целом, при этом также отмечается присутствие доля социально-экономических, политических и даже духовно-нравственных факторов. В качестве специфического фактора данного преступного деяния (ст. 277 УК РФ) называется неспособность государства в обеспечении безопасности и легитимности оборота оружия [2, с. 59], что не является, на наш взгляд, бесспорным.

Поскольку ст. 277 УК РФ расположена в главе 29 УК РФ раздела X данного Кодекса, то абсолютно очевидно, что законодатель, определяя место данному составу преступления в Особенной части УК РФ, в качестве родового объекта его уголовно-правовой охраны определил общественные отношения в сфере реализации государственной власти, а видовым объектом – общественные отношения, складывающиеся в сфере защиты основ конституционного строя и безопасности государства. Однако нельзя не отметить, что встречаются научные труды, в которых авторами выражается мнение о том, что данное преступление правильнее относить к общественно опасным деяниям террористической направленности [3, с. 126].

Сегодня опубликован целый ряд научных статей разных авторов, посвященных вопросам сравнительно-правового характера и разграничения ст. 205 и ст. 277 УК РФ. Не углубляясь в детали этого вопроса, лишь отметим, что касаясь данной проблемы нам импонирует позиция некоторых из них, например, И.А. Тихонина [4, с. 512].

Диспозиция ст. 277 УК РФ в качестве общественно опасного деяния в рамках данной уголовно-правовой нормы предусматривает посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность. В статье нет примечания, где бы раскрывалось понятие государственного или общественного деятеля применительно к данной норме, либо в какой-либо иной норме УК РФ, которая бы предусматривала такие определения, а ведь здесь имеют место, как справедливо подчеркивается исследователями в области уголовного права, «особые характеристики потерпевшего» [5, с. 327].

Проблему отсутствия официального нормативного определения имеющимся в диспозиции ст. 277 УК РФ терминам «государственный деятель» и «общественный деятель», отмечают в своих трудах и другие авторы, предлагая в свою очередь заменить эту терминологию в указанной уголовно-правовой норме на единый общий термин «политический деятель» [6, с. 234]. Однако применение такой терминологии тоже видится чрезмерно размытым. Представляется, что для решения этой проблемы наиболее оптимальным вариантом является дополнение ст.277 УК РФ примечанием, в котором закрепить определение терминам «государственный деятель» и «общественный деятель» применительно к данному составу преступления.

Поскольку круг лиц, на которых может быть осуществлено посягательство, предусмотренное ст.277 УК РФ не имеет строго очертания, то, не может не возникать вопрос, о том, относится ли к этому кругу должность губернатора субъекта РФ.

¹ Уголовное судопроизводство // Судебная статистика РФ / «Агентство правовой информации» - <https://sudstat.ru/>

Согласно Сводному перечню государственных должностей РФ, утвержденному одним из указов Президента РФ, такая должность как «Руководитель высшего государственного органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации» находится в данном перечне, наряду с должностью Президента РФ, Председателя Правительства РФ, его заместителями, федеральными министрами и другими должностями федерального уровня¹. К слову, Перечень типовых государственных должностей субъектов РФ начинается с должности первого заместителя высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта РФ².

Однако утвердительно констатировать о том, что человек, занимающий такую должность, явно относится к числу потенциальных потерпевших от преступного деяния, предусмотренного ст. 277 УК РФ нет возможности по причине обозначенной нами выше, а именно отсутствия определения вышеуказанного термина применительно к данному составу преступления.

Вместе с тем, справедливости ради нельзя не отметить, что некоторые исследователи-правоведы, анализируя проблемы квалификации деяний по ст. 277 УК РФ, выдвигают авторское определение термину «государственный деятель», как раз основываясь на вышеуказанных перечнях государственных должностей РФ и государственных должностей субъектов РФ [7, с. 196].

Говоря о проблемах определения перечня лиц, относимых к числу потерпевших для уголовно-правовой оценки посягательства по ст. 277 УК РФ, вместе с тем, не вызывает сомнения, что к их числу следует относить Президента РФ, исходя из значимости его фигуры в государственной и политической деятельности страны. По этому поводу хочется отметить, что в уголовных кодексах целого ряда стран СНГ за посягательство на Президента предусмотрены отдельные уголовно-правовые нормы. Так, например, за посягательство на жизнь Президента Казахстана предусмотрена уголовная ответственность ст. 178 УК РК³. В Туркменистане посягательство на Президента данного государства разделено ст. 188 УК Туркменистана на два вида: посягательство на его жизнь и здоровье (часть 1); оскорбление или клевета в отношении него (часть 2)⁴. В уголовном законе Узбекистана (ст. 158) посягательство на Президента данной страны имеет три разновидности: посягательство на его жизнь (часть 1); умышленное причинение ему телесного повреждения (часть 2); публичное оскорбление или клевета (часть 3)⁵. В свою очередь ст. 342 УК Республики Молдова предусматривает уголовную ответственность за покушение на жизнь Президента Молдовы либо Председателя Парламента или премьер-министра данного государства⁶. Возможно, о введении отдельной уголовно-правовой нормы, защищающей жизнь и здоровье Президента РФ, стоит задуматься и российским законодателям.

Некоторые авторы, относительно отсутствия нормативного определения терминам «государственный деятель» и «общественный деятель», считают, что в случае квалификации

¹ Указ Президента РФ от 11.01.1995 № 32 (ред. от 26.10.2023) «О государственных должностях Российской Федерации» // ЭПС «Гарант».

² Указ Президента РФ от 04.12.2009 № 1381 (ред. от 05.10.2015) «О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации» // ЭПС «Гарант».

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 г. № 226-V (с изм. на 01.05.2024 г.) // ИС «Континент» - <https://continent-online.com>.

⁴ Уголовный кодекс Туркменистана от 12.06.1997 г. № 222-I (с изм. на 25.11.2023 г.) // ИС «Континент» - <https://continent-online.com>.

⁵ Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 г. № 2012-XII (с изм. на 19.04.2024 г.) // ИС «Континент» - <https://continent-online.com>.

⁶ Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 г. № 985-XV (с изм. на 24.11.2023 г.) // ИС «Континент» - <https://continent-online.com>.

действий по ст. 277 УК РФ правоприменитель сталкивается с оценочным признаком, а определяющим в оценке потерпевшего по данному составу является даже не столько его должностное или общественное положение, сколько сам характер служебных функций, активность и масштабность их осуществления, значимость для внутренней и внешней политики государства [8, с. 66]. Такой довод вполне логичен касаясь толкования ст. 277 УК РФ в сегодняшней редакции, однако, на наш взгляд, оценочная природа не самый удачный вариант для конструкции данной уголовно-правовой нормы, что вновь наталкивает нас на выдвижение предложения о дополнении статьи вышеуказанным примечанием.

Ключевую роль в объективной стороне данного преступления играет посягательство. Законодатель в диспозиции ст. 277 УК РФ не раскрывает детали и границы этого действия в отношении государственного или общественного деятеля. Однако разъясняя вопросы квалификации ст. 317 УК РФ, предусматривающей, как известно, уголовную ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего и иных лиц, перечисленных в диспозиции этой статьи, Верховный Суд РФ в одном из своих постановлений Пленума (от 01.06.2023 № 14, п. 5), под данным посягательством понимает «...убийство или покушение на убийство таких лиц»¹. Представляется, что аналогично следует толковать и посягательство применительно к ст. 277 УК РФ. В некоторых научных трудах предлагается заменить в названии ст. 277 УК РФ слово «посягательство» на словосочетание «причинение вреда здоровью или убийство», при этом разделить норму на две части, где в части первой предусмотреть уголовную ответственность за умышленное причинение вреда здоровью государственному или общественному деятелю, а во второй части за его убийство [9, с. 1361], что нам представляется не совсем удачным.

Уголовная ответственность по ст. 277 УК РФ наступает с 14-летнего возраста, поскольку данная норма указана в числе составов преступлений, по которым ответственность наступает именно с 14-ти лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ). Отметим, что уголовная ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего предварительное расследование или отправляющего правосудие (ст. 295), равно как и ответственность за посягательство, упомянутое выше (ст. 317), наступает с 16-ти лет.

Для наличия интересующего нас состава преступления обязательным является признак субъективной стороны этого состава, а именно цель совершения деяния (прекращение государственной или иной политической деятельности человеком, являющимся государственным или общественным деятелем) либо мотив (месть такому лицу за указанную деятельность). В этой связи заслуживает поддержки мнение авторов, подчеркивающих, что указанные в диспозиции виды деятельности, на прекращение которых нацелено посягательство, предусмотренное ст. 277 УК РФ, преимущественно носят внутригосударственный характер и осуществляются российскими государственными или общественными деятелями. Даже, когда такая деятельность российских политиков содержит международный характер, то она все равно подпадает под деятельность в контексте диспозиции указанной нормы, поскольку осуществляется от имени и в интересах России [10, с. 30].

Таким образом, основной проблемой в уголовно-правовой оценке действий лиц по ст. 277 УК РФ является отсутствие законодательно предусмотренных определений терминам «государственный деятель» и «общественный деятель», что требует устранения данного нормотворческого пробела. Наиболее оптимальным решением данной проблемы нами видится закрепление определений вышеуказанным терминам путем дополнения ст. 277 УК РФ соответствующим примечанием.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

Список источников

1. Палий В. В. Объект преступлений, предусмотренных ст.277, 278 и 279 УК РФ: проблемы систематизации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 12 (52). С.113-120.
2. Капинус О. С., Неделин И. Г. Детерминанты посягательств на жизнь государственных или общественных деятелей: общее и частное // Современное право. 2008. № 6-1. С. 54–59.
3. Набиев М. А. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст.277 УК РФ) как преступление террористической направленности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 6 (50). С. 122–126.
4. Тихонин И. А. Разграничение террористического акта и посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля // Вопросы российской юстиции. 2022. № 21. С. 508–515.
5. Петрищев А. О. Государственный или общественный деятель как признак потерпевшего при совершении преступления, предусмотренного статьей 277 УК РФ: особенности квалификации // Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования. Сборник научных трудов 4-й Международной научной конференции. В 2-х томах. Курск, 2021. С. 326–330.
6. Воронин В. Н. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля: проблемы конструирования нормы // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2017. № 4. С. 232–236.
7. Дегтерев А. А. Государственный или общественный деятель: уголовно-правовое понятие // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 5 (114). С. 188–198.
8. Решетников А. Ю. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля как частный случай криминализации неоконченного преступления // Legal Bulletin. 2018. Т. 3. С. 61–71.
9. Агузаров Т. К. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля: спорные вопросы толкования признаков состава // Lex Russica (Русский закон). 2012. Т. 71. № 6. С. 1342–1361.
10. Дробот С. А., Куличков А. А. Соотношение преступлений, предусмотренных ст. 360 УК РФ и ст. 205, 213, 277 УК РФ // Уголовное право. 2016. № 1. С. 23–30.

References

1. Paliy V. V. The object of crimes under Articles 277, 278 and 279 of the Criminal Code of the Russian Federation: problems of systematization. *Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA)*. 2018;12(52):113–120. (In Russ.)
2. Kapinus O. S., Nedelin I. G. Determinants of encroachments on the life of state or public figures: general and private. *Modern law*. 2008;(6-1):54–59. (In Russ.)
3. Nabiev M. A. Encroachment on the life of a state or public figure (Article 277 of the Criminal Code of the Russian Federation) as a terrorist crime. *Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation*. 2015;6(50):122–126. (In Russ.)
4. Tikhonin I. A. The distinction between a terrorist act and an attack on the life of a state or public figure. *Issues of Russian justice*. 2022;(21):508–515. (In Russ.)
5. Petrishchev A. O. A state or public figure as a sign of a victim in the commission of a crime under Article 277 of the Criminal Code of the Russian Federation: features of qualification. In: "State and law: problems and prospects for improvement". *Collection of scientific papers of the 4th International Scientific Conference*. In 2 volumes. Kursk; 2021:326–330. (In Russ.)
6. Voronin V. N. Encroachment on the life of a statesman or public figure: problems of norm construction. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*. 2017;(4):232–236. (In Russ.)

7. Degterev A. A. A statesman or a public figure: a criminal law concept. *Actual problems of Russian law*. 2020;15(5(114)):188–198. (In Russ.)

8. Reshetnikov A. Yu. Encroachment on the life of a state or public figure as a special case of criminalization of an unfinished crime. *Legal Bulletin*. 2018;(3):61–71. (In Russ.)

9. Aguzarov T. K. Encroachment on the life of a statesman or public figure: controversial issues of interpretation of the signs of composition. *Lex Russica (Russian Law)*. 2012;71(6):1342–1361. (In Russ.)

10. Drobot S. A., Kulichkov A. A. The ratio of crimes provided for in Articles 360 of the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 205, 213, 277 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Criminal law*. 2016;(1):23–30. (In Russ.)

Информация об авторах

Ю. И. Исакова – доктор социологических наук, кандидат юридических наук, доцент, декан факультета «Юридический» ДГТУ.

Е. В. Миллеров – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры процессуального права ЮРИУ РАНХиГС; доцент кафедры «Уголовное право и публично правовые дисциплины» ДГТУ.

Information about the authors

Yu. I. Isakova – Dr. Sci. (Sociology), Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Dean of the Faculty of Law of Don State Technical University.

E. V. Millerov – Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Procedural Law of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPА; Associate Professor of the Department of Criminal Law and Public Law Disciplines of Don State Technical University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.05.2024; одобрена после рецензирования 03.06.2024; принята к публикации 04.06.2024.

The article was submitted 16.05.2024; approved after reviewing 03.06.2024; accepted for publication 04.06.2024.